Жизнь Сяо Юй была одновременно и несчастной, и неудачной и совершенно ненавистной.

Неудача заключалась в том, что она не смогла стать пианисткой, как надеялась ее мать. В итоге она стала безызвестной учительницей фортепиано. Также, в конце концов, она не смогла вернуть своего сына в семью Цзи.

Несчастье в том, что она оказалась не такой талантливой в игре на фортепиано, как мечтала. Кроме того, ее последняя встреча с родителями перед их кончиной закончилась ссорой. Ей не удалось найти убийцу, которого она подозревала. Когда женщина наконец отбросила свое самоуважение, она узнала, что ее муж женился на другой женщине. Таким образом, она жалко шла к смерти.

Ненависть же заключалась в том, что она упрямо не желала расставаться со своим чувством собственного достоинства, независимо от того, была ли она права или нет. Она никогда не брала на себя ответственность за свою дочь. Она знала, что ее мачеха не была хорошим человеком, но ничего не сделала для своей дочери, хотя в то время она была парализована.

Первоначальная второстепенная героиня умерла, когда ее сыну было шесть лет, как раз тогда, когда Сяо Жогуан официально поступил в начальную школу. После того, как малыш заботился о ней в течение трех лет, она умерла во время первой недели его обучения в начальной школе.

Сяо Жогуан вернулся после школы в пятницу, он с радостью пришел со своей контрольной работой, которую он написал на все сто баллов. Именно в этот день скончалась его мать.

После того, как ее парализовало на три года, в конце концов она так и не смогла выкарабкаться. Прежде чем уйти, она заплатила кому-то, чтобы он разыскал Цзи Сюаня.

Она знала, что у отца ребенка новая семья, новая жена, которая очень понравилась ее дочери. Женщина была нежной и красивой. Первой инстинктивной мыслью Сяо Юй было то, что она не могла отправить сына обратно, вероятно, из-за ее женской интуиции! Вот так Сяо Жогуан и попал в детский дом.

Сяо Юй потерла кожу инвалидного кресла и подумала про себя, что, к сожалению, она трансмигрировала именно в это тело.

Неважно, насколько велика была ошибка, она могла только пережить ее. Сяо Юй постарается сделать все возможное, чтобы взять на себя ответственность, от которой ее предшественница решила отказаться, и это будет считаться отплатой за то, что она позволила ей использовать свое тело.

Более того… Женщина положила руку на подбородок и наблюдала, как Цзи Сюань ошарашенно смотрит на двух детей. На самом деле… эта семья не так уж и плоха и даже очень мила.

— Мама, почему ты улыбаешься? — Сяо Жогуан вдруг повернулся и посмотрел на нее.

Сяо Юй мягко улыбнулась и ответила:

— О, я улыбаюсь своим трем глупышкам!

Сяо Жогуан был ошеломлен, он повернулся и начал считать:

— Один, два, три? — сначала он указал на Цзи Сюаня, затем на Цзи Юй и наконец на себя.

Мальчик, казалось, был поражен и снова начал считать:

— Один, два, три.

Цзи Сюань безмолвно смотрел на сына. Он уже собирался успокоить его и сказать, что это его мать глупая. Затем он увидел, что глаза сына внезапно просветлели, он указал на Цзи Сюаня и крикнул:

— Один!

Потом указал на Цзи Юй:

— Два.

Затем указал на продавца и назвал:

— Три.

Наконец он радостно повернулся и посмотрел на мать, говоря:

— Мама, их действительно трое!

Сяо Юй прикоснулась к нему и спросила:

— Что случилось, разве ты не член нашей семьи?

Сяо Жогуан замер на мгновение, а затем с сопротивлением произнес:

— Тогда, тогда я тоже глупыш!

— О! Мой глупый сын! — Сяо Юй рассмеялась и посадила малыша к себе на колени, она уткнулась подбородком в его макушку и сказала: — Как такая большая голова может быть глупой! Ты очень умный!

Сяо Жогуан радостно ответил:

— Ну, я умный ребенок.

Мать обняла сына, потерлась об него, улыбнулась и мягко произнесла:

— Конечно, ты умный.

«Малыш, ты упорно трудился все эти годы».

Цзи Сюань наблюдал, как эти двое с любовью разговаривают друг с другом, даже если в этой сцене и была инвалидная коляска, которая казалась довольно несоответствующей. Их мать когда-то была такой безответственной, но теперь, глядя на женщину в инвалидном кресле, держащую сына с нежной улыбкой, мужчина думал, что эта сцена казалась окруженной мягким светом, как прекрасный портрет матери и ее ребенка.

http://tl.rulate.ru/book/50687/2760582